

Д. И. Багaley

**Материалы для изучения экономического
быта государственных крестьян и иностранцев
Западной Сибири**

Выпуск 1

УДК 330
ББК 65
Б14

Б14 **Багалей Д.И.**
Материалы для изучения экономического быта государственных крестьян и инородцев Западной Сибири. Выпуск 1 / Д. И. Багалей – М.: Книга по Требованию, 2013. – 385 с.

ISBN 978-5-518-05588-9

ISBN 978-5-518-05588-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ЭКОНОМИЧЕСКІЙ БЫТЪ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ КРЕСТЬЯНЪ

Богандинской, Бухарской, Кашегальской, Черевипевской и Яровской волостей Тюменскаго округа, Тобольской губерніи.

Изслѣдованіе С. К. Патканова.

Топографія и пути сообщенія. Описываемый районъ, состоящій изъ волостей Богандинской, Бухарской, Кашегальской, Черевипевской и Яровской, граничитъ съ запада Тугулымской, Успенской, Троицкой, Каменской и Липчинской волостями, съ сѣвера Антроповской, съ востока Тавдинской и Сазоновской волостями Тюменскаго округа, съ юга Бобылевской, Шороховской, Архангельской, Бешкильской, Ингалинской, Томиловской, Бердюгинской и Асланинской волостями Ялуторовскаго округа, Тобольской губерніи. Дачи татаръ юртъ Канчѣбурскихъ, Калачинскихъ и Островныхъ (Кашегал. вол.) лежатъ внѣ описанныхъ границъ: первая въ предѣлахъ Тавдинской волости, вторыя двѣ въ Тугулымской; изъ нихъ Калачинская граничитъ съ запада Пермской губерніей, на югѣ Саламатской волостью Ялуторовскаго округа, на востокѣ землями дер. Цѣпошниковой и Вновь - Скородумской; дача татаръ юртъ Островныхъ (Максимовскій островъ) съ сѣвера, запада и юга окружена рѣкой Пышмой, съ востока землями дер. Мостовщицкой Успенской волости.

Мѣстность въ изслѣдованномъ районѣ вполнѣ ровная, представляющая только легкую холмистость около дер. Черевишевой и с. Заводо-Успенскаго, на сѣверѣ Кашегальской волости и на правомъ берегу р. Туры. Принадлежитъ она къ лѣсисто-болотистой полосѣ Тобольской губерніи.

Двѣ большія рѣки, Тура и правый притокъ ея Пышма, прорѣзаютъ эти волости и направляются съ запада на востокъ. Изъ другихъ рѣкъ назовемъ: Иску, впадающую въ Туру въ Гилеволіповской волости, недалеко отъ дер. Артамоновой, рр. Бангу, Цыngu, впадающія въ Пышму съ правой стороны, и р. Дуванъ съ лѣвой.

Наибольшее значеніе для жителей этой мѣстности имѣетъ р. Тура, которая судоходна и, начиная съ Тюмени, доступна для большихъ пароходовъ.

Лѣтомъ, при спаденіи водъ, судоходство нѣсколько затрудняется по причинѣ двухъ песчаныхъ мелей на протяженіи 20 саж., которыя отерываются около дер. Паренкиной и Субботиной (Яровской волости), отстоящихъ отъ города на разстояніи 19 и 21 вер., гдѣ Тура дѣлаетъ крутой поворотъ съ сѣвера на югъ. Эти мели безъ сомнѣнія находятся въ связи съ сильнымъ подмываніемъ рѣкой праваго нагорнаго берега (согласно закону Бера), на которомъ расположены эти селенія.

По словамъ жителей деревни Паренкиной, рѣка, измѣняя постепенно свое теченіе, ежегодно отмываетъ 2 саж., а въ высокую воду и 3 саж. отъ берега, состоящаго изъ плотнаго песчанника, и каждые 2—3 года крестьяне переносятъ ближнія къ рѣкѣ избы въ глубь. За эту ежегодную потерю полосъ пашни они получаютъ весьма небольшое вознагражденіе въ видѣ приращенія противоположнаго низменнаго луговаго берега, часть котораго принадлежитъ имъ. Подобное же измѣненіе русла Пышмы замѣчается въ отхожей дачѣ дер. Вилижиной и служитъ причиной недоразумѣній между жителями этой деревни и крестьянами Сазоновской волости. Дѣло въ томъ, что дачу крестьянъ Вилижинскихъ Пышма обтекала прежде съ востока, но впослѣдствіи мало по малу измѣнила русло и уклонилась на западъ, и теперь небольшая полоса земли, гдѣ нѣкогда стояла избышка, лежитъ по

ту сторону рѣки, представляя лужекъ, на которомъ ставится около 50 копенъ сѣна. На него посягаютъ крестьяне Сазоновской волости, оправдывая свои притязанія тѣмъ, что въ данной, по которой жители деревни Вилижиной владѣютъ этой землей (Бѣлый Ярѣ), восточной границей показана р. Пышма. Пышма могла бы быть сплавной рѣкой, если-бы не была перегорожена мельничными плотинами.

Остальные рѣчки, какъ Иска, Балда, Воиновка и др., имѣютъ лишь то значеніе, что доставляютъ проточную воду для питья и механическую силу для многочисленныхъ водяныхъ мельницъ.

Рѣчка Дуванъ, бѣгущая изъ озеръ Андреевскаго, Бутурлина и др., богата рыбой и лѣтомъ преграждена заборами, которые препятствуютъ послѣдней скатываться въ болѣе крупныя рѣки. Рыбныя ловли на ней принадлежатъ близъ живущимъ крестьянамъ и татарамъ.

Озера весьма многочисленны, въ особенности въ средней части Кашегальской волости. Изъ самыхъ значительныхъ назовемъ: Андреевское, составляющее съ Бутурлинымъ одинъ водный бассейнъ, озеро Царево, Липовое, Айгинское или Тупкуль, Сундукуль, Артала, Улугуль, Большое и Малое Тангачъ, Янтыково, Верхнее, Среднее и Нижнее Тарманскія, Сагайское, Большое и Малое Тараскуль и др.

Всѣ эти озера болѣе или менѣе обильны рыбой, преимущественно карасями, и за исключеніемъ немногихъ, принадлежащихъ казнѣ, находятся въ пользованіи крестьянъ и инородцевъ, смотря по тому, въ чьей дачѣ они расположены. Многія изъ нихъ лежатъ среди болотъ, которыя занимаютъ значительную часть этой низменной равнины.

Въ лѣтнее время Тура служитъ самымъ удобнымъ путемъ для сообщенія съ городами Тобольскомъ, Омскомъ, Томскомъ и др., а также со всѣми пунктами, лежащими по Турѣ, Тоболу и Иртышу. Пароходы принадлежатъ компаніи Игнатова и Курбатова и отправляются изъ Тюмени въ Томскъ разъ въ недѣлю и въ Омскъ и Семипалатинскъ въ двѣ недѣли разъ. На этихъ пароходахъ сплавляютъ товары, идущіе въ названные города, причемъ транспортъ обходится значительно дешевле, чѣмъ при отправкѣ гужемъ. Ссылныхъ переправляютъ въ Томскъ по пути въ Восточную Сибирь

на баржахъ, привязанныхъ къ этимъ пароходамъ. Послѣдніе строятся на механическомъ заводѣ, принадлежащемъ фирмѣ Игнатова и Курбатова и находящемся недалеко отъ г. Тюмени, на берегу Туры, на землѣ арендованной у крестьянъ дер. Мысовской (Яровской волости).

Черезъ описываемыя волости пролегаютъ три большіе тракта: два почтовыхъ и торговый. Первый, Омскій почтовый трактъ, направляется изъ г. Тюмени на югъ и на протяженіи 32 верстъ пересѣкаетъ Богандинскую волость. Второй, Тобольскій почтовый трактъ, идетъ изъ Тюмени на востокъ черезъ д. Войновку (Яровской вол.) и с. Мальково. Прежде этотъ трактъ проходилъ сѣвернѣе, черезъ селенія: Мысовское, Яровское, Вилижинское и М. Каскаринскія юрты, но въ 1864 году по ходатайству крестьянъ с. Малькова и дер. Ошкуковой, Субботиной и Паренкиной проведена дорога на Тобольскъ по правой сторонѣ Туры, на мѣсто прежней, пролегавшей на низменной части, на лѣвой сторонѣ той же рѣки, и весьма неудобной въ весеннее время (Мальковская церковная лѣтопись).

Теперь этимъ старымъ трактомъ пользуются только въ зимнее время.

Третій, торговый трактъ, пролегаетъ черезъ Черевипшевскую волость, изъ Тюмени въ Курганъ.

Кромѣ этихъ главныхъ путей, по которымъ происходитъ сообщеніе между городами и все торговое движеніе, есть еще дороги проселочныя, между деревнями, которыя имѣютъ значеніе только для отдѣльныхъ селеній. Зимой, когда морозъ скуетъ озера и болота, открывается сообщеніе съ юртами Кашегальской волости, лежащими къ сѣверу отъ Тюмени, и съ селеніями Тавдинской и Антроповской волостей, расположенными еще далѣе къ сѣверу.

Вся эта мѣстность, также какъ и сѣверная часть Яровской волости, представляетъ одно огромное сплошное болото, среди котораго разбросаны многочисленныя озера и небольшіе удлинненные островки твердой суши, гдѣ возлѣ рыбныхъ озеръ ютятся Верх-

нія, Среднія и Нижнія Тарманскія и Янтыковскія юрты. На этихъ островкахъ жители завели пашню, а мѣста, поросшія лѣсомъ, служатъ выгономъ.

Тарманскія юрты лежатъ всего на разстояніи 20—25 вер. отъ Тюмени, но этотъ путь доступенъ только зимой, когда морозъ скуетъ льдомъ болота и озера, лѣтомъ же рѣдкій крестьянинъ или инородецъ рѣшится пробраться въ городъ пѣшкомъ. Обыкновенный же путь въ это время направляется черезъ обширные лѣса на сѣверо-западъ, черезъ дер. Бухталъ къ Ахманскимъ юртамъ и отъ нихъ на юго-востокъ. Минуя юрты Салаирскія, д. Молчаново (Каменской вол.), Рѣшетниково (Успенской вол.) и Казаровы юрты, достигаютъ наконецъ города Тюмени, сдѣлавъ кругъ въ 90 или 100 вер. Въ виду столь затрудненнаго пути должностныя лица обыкновенно посѣщаютъ эти юрты по короткой зимней дорогѣ.

Янтыковы юрты лежатъ на пути изъ села Велижанскаго (Тавдинской вол.) въ Тюмень, но открыть этотъ путь для проѣзда только зимой и въ самое сухое время года. Лѣтомъ здѣсь можно проѣхать верхомъ или на легкой телѣжкѣ; обозы же съ дровами, сѣномъ и рыбой идутъ исключительно зимой. Дорога пересѣкаетъ сначала волнистую мѣстность, гдѣ плоскіе песчаные холмы, покрытые хвойными деревьями, чередуются съ низинами, поросшими лиственными лѣсами, чащей ивняка и болотами, гдѣ въ изобиліи произрастаютъ тростникъ, камышъ и осока.

По мѣрѣ приближенія изъ с. Велижанскаго къ Янтыковскимъ юртамъ болота попадаются чаще и за 2—3 вер. отъ нихъ дорога лежитъ на протяженіи 1—1¹/₂ вер. черезъ обширное моховое болото (*sphagnum*), гдѣ моховой коверъ скрытъ отъ глазъ подъ густымъ покровомъ болотныхъ растений: сабельника (*comragum palustre*), нѣкоторыхъ осокъ, главнымъ образомъ *suregus vesiculosus* и пушицы (*eriphorum euror.*) и др., которыя придаютъ болоту издали видъ луга. Съ послѣднимъ онъ дѣйствительно отчасти имѣетъ сходство въ сухое лѣто, когда татары косятъ этотъ травянистый покровъ (шумиху) для рогатаго скота.

Лошадь тонетъ здѣсь до колѣнъ въ мохъ, пропитанный водой, и сѣдокъ подчасъ долженъ вылѣзть изъ экипажа и идти пѣшкомъ, чтобы облегчить трудъ лошади, но и онъ вязнетъ въ болотѣ почти до колѣнъ и съ трудомъ передвигаетъ ноги.

За болотомъ дорога идетъ опять по небольшому островку и внезапно упирается въ озеро, въ прозрачныхъ водахъ котораго отражаются минареты и деревянные двухъ-этажные дома жилищныхъ татаръ, расположенные на его противоположномъ берегу. Перевоза здѣсь не существуетъ и озеро проѣзжаютъ въ бродъ. Дно его совершенно ровное и твердое, а глубина въ этомъ мѣстѣ менѣе 1 арш., такъ что колеса телѣжки спокойно катятся по дну, какъ по сушѣ, а колышки, воткнутые по обѣ стороны этого воднаго пути, показываютъ фарватеръ и предохраняютъ путника отъ болѣе глубокихъ мѣстъ, лежащихъ по обѣ его стороны. Ширина озера въ этомъ мѣстѣ нѣсколько меньше одной версты.

Отъ Янтыковскихъ юртъ путь лежитъ въ Тюмень по лѣсистымъ островкамъ, раскинутымъ среди болотъ, которыя, какъ и въ первой половинѣ дороги, весьма затрудняютъ проѣздъ.

Кромѣ этого пути, изъ Янтыковскихъ юртъ существуетъ водное сообщеніе съ Березовскими юртами, которыя лежатъ недалеко отъ прежняго Тюменско-Тобольскаго тракта. Водный путь начинается съ озера Тальтыкуль, къ которому приближаются на лошади, хотя болото, окружающее озеро, препятствуетъ подѣхать къ мѣсту, гдѣ стоитъ челнъ. Приходится оставлять экипажъ и пѣшкомъ дойти до озера по топкому моховому болоту, которое при каждомъ шагѣ колеблется и волнуется на большомъ пространствѣ, но моховой покровъ, переплетенный корнями осокъ и другихъ болотныхъ растений, настолько проченъ, что при нѣкоторой осторожности можно смѣло идти по этой топи.

На берегу Тальтыкуля путникъ садится въ легкій челнъ съ однимъ гребцомъ на кормѣ и при сильномъ взмахѣ весла утлая ладья быстро скользитъ по спокойной поверхности этого озера; затѣмъ лодка пересѣкаетъ озера Артыкуль, Бугункуль, Артала, Уллукуль, соединенныя другъ съ другомъ протоками. Уллукуль, послѣднее изъ этихъ озеръ, соединяется съ Турой рѣчкой Куп-

ландой, которая на протяженіи 10—15 вер. течетъ черезъ сплошныя болота. Ширина ея колеблется между $1\frac{1}{2}$ и 3 саженьми.

Видъ этой мѣстности крайне грустный. На протяженіи 30—35 верстъ челнъ прорѣзаетъ озера, разбросанныя среди сплошнаго топкаго болота, всюду бѣднаго растительностью и однообразнаго; только кое-гдѣ видны тощія и корявыя березки или сосенки, молодыя на видъ, по своимъ незначительнымъ размѣрамъ, но старыя по годамъ. Берега Купланды густо покрыты болотной растительностью: высокій тростникъ, хвощъ (*equisetum vulg.*), тальниковые кусты, сабельникъ (*comnagum palustre*), разные ситники, осоки, куролѣпъ (*caltha palustris*) образуютъ густой зеленый поясъ по обѣимъ сторонамъ рѣчки, на поверхности которой плаваютъ роскошно развившіяся головки и листья бѣлыхъ лилій (*nymphaea alba*), желтой кувшинки (*nuphar luteum*) и нѣкоторыхъ другихъ болѣе мелкихъ водяныхъ растений. Еще бѣднѣе эта мѣстность въ отношеніи фауны: здѣсь царствуетъ мертвая тишина, которая только изрѣдка нарушается крикомъ пролетѣвшаго ворона или стаи дикихъ утокъ, довольно многочисленныхъ въ этихъ озерахъ, но онѣ повидимому единственные изъ теплокровныхъ, которыя могутъ жить въ мѣстности, гдѣ десятки верстъ нельзя ступить ногой на твердую почву. Подѣзжая къ Березовскимъ юртамъ, вы натываетесь внезапно на заборы, которые поставлены съ цѣлью удержать рыбу въ рѣкѣ. Чтобы обойти эти препятствія, челнъ вытаскиваютъ на берегъ и снова спускаютъ на воду ниже забора.

Пройдя второй заборъ, отстоящій отъ перваго на $1\frac{1}{2}$ вер., вы подчаливаете у Березовскихъ юртъ, расположенныхъ на обоихъ берегахъ Купланды. Отсюда уже идетъ хорошая колесная дорога въ г. Тюмень.

Почва въ изслѣдованной мѣстности весьма разнообразная: иногда даже на земляхъ, принадлежащихъ одному селенію, встрѣчаются разные сорта земли: напр., глубокій черноземъ и рядомъ песокъ съ тонкимъ покровомъ черной земли или безплодные солонцы. Голый песокъ, или едва прикрытый перегноемъ, характеризуетъ сѣверную, сѣверо-восточную и юго-западную часть Кашегальской волости (Андреевскія, Муллашевскія юрты), среднюю часть Боган-

динской и западную Черевишевской. Эти малоплодородныя мѣста заняты сосновымъ лѣсомъ, но и среди нихъ встрѣчаются оазисы и полосы болѣе плодородной почвы, преимущественно по берегамъ рѣкъ.

Черноземная почва большей или меньшей толщины встрѣчается преимущественно по берегамъ болѣе крупныхъ рѣкъ, — Туры, Пышмы, также Иски. Къ такимъ мѣстностямъ слѣдуетъ отнести окрестности Тюмени, среднюю часть Яровской волости, орошаемую Турой, гдѣ сосредоточены всѣ селенія этой волости; здѣсь глубина чернозема 7—9 верш. Въ Богандинской волости — сѣверную часть съ пригородными селеніями (Гилева, Ожогина, Антипина, Букина) и самую южную, гдѣ среди мѣшаннаго лѣса разбросаны пашенныя избушки ¹⁾ с. Богандинскаго и дер. Головиной; глубина чернозема здѣсь около $\frac{1}{2}$ арш. Въ Черевишевской волости черноземъ занимаетъ самый сѣверный уголъ ея (деревня Патрушева) и сѣверо-восточную часть, гдѣ протекаетъ Пышма, около которой сгруппированы крупныя селенія: Зырянское, дер. Онохина, дер. Черевишева, Друганова и юрты Б. Акъяровскія (Кашег. вол.). Въ Кашегальской волости глубокой черноземъ встрѣчается въ сравнительно немногихъ мѣстахъ, на земляхъ юртъ Искинскихъ (5—8 верш.), Чаплыкскихъ (4—5 верш.) и т. д.

Толщина слоя чернозема, какъ видно, весьма сильно колеблется, но все же замѣтно, что въ мѣстности, гдѣ онъ преобладаетъ, глубина его залеганія увеличивается въ болѣе низкихъ мѣстахъ; напротивъ, на хребтахъ уваловъ или плоскихъ холмовъ толщина его наименьшая. Это хорошо замѣтно на поляхъ деревни Черевишевой.

Черноземъ нигдѣ не залегаетъ большими сплошными пластами, напротивъ, скорѣе островками среди глинистой и песчаной почвы, покрытой тонкимъ слоемъ сѣраго перегноя. Среди этихъ островковъ чернозема иногда встрѣчаются опять клочки земли, гдѣ черноземъ повидимому смытъ и гдѣ выступаютъ ниже лежащіе слои песка и глины, напр. въ с. Зырянскомъ черноземъ лежитъ у самаго селенія; кромѣ того онъ встрѣчается „релочками“ въ $\frac{1}{6}$ — $\frac{1}{2}$ дес. среди солонцевъ. Глубина его 6—8 вершковъ.

¹⁾ Строенія на дальн. пашняхъ, куда жители переселяются на время полев. работъ.

Въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ встрѣчается черноземъ, находится и „сѣрая“ земля. При удобреніи она хорошо родить хлѣбъ и состоитъ вѣроятно изъ песчаного чернозема или изъ тонкаго слоя перегноя, переходящаго внизу постепенно въ песчаную почву. Въ окрестностяхъ Тюмени почти столько же чистаго чернозема, сколько сѣрой земли, и при передѣлахъ пашни крестьяне по возможности дѣлятъ оба сорта земли отдѣльно. На пашняхъ однихъ селеній преобладаетъ одинъ видъ, въ другихъ другой, напр. на поляхъ дер. Паренкиной и Субботиной болѣе песчаной почвы, напротивъ, пашня дер. Вилижиной подѣлена такимъ образомъ, что черноземной почвы приходится по 2,25 дес. на душу и песчаной по 0,37 дес. Въ дер. Парфеновой обѣ земли занимаютъ приблизительно равныя площади. Въ Тарманскихъ юртахъ тонкій слой чернозема въ 2—4 верш. лежитъ на суглинкѣ.

Значительная часть всей этой болѣе или менѣе плодородной земли распахивается и ежегодно увеличивается на счетъ лѣса, который падаетъ подъ топоромъ пахаря.

Подпочвой глубокому (въ $1\frac{1}{2}$ арш.) чернозему служить главнымъ образомъ красноватая глина; тамъ же, гдѣ слой чернозема въ 1—3 верш., онъ поκειται на промежуточномъ пластѣ, или изъ супеси, или изъ песка, или же изъ бѣлой плотной водоупорной глины (бѣликъ), образуя безплодные мѣста, поросшія низкой травой, такъ называемые солонцы. Ниже же почти всегда залегаетъ красноватая глина, которая составляетъ такимъ образомъ субстратъ для всѣхъ выше лежащихъ пластовъ, напр. въ Муллашевскихъ юртахъ подъ песчанымъ черноземомъ въ 2 верш. лежитъ $1\frac{1}{2}$ арш. слой желтаго песка, который поκειται на красноватой глинѣ. Въ Аманадскихъ юртахъ 2 сорта земли: 1) черноземъ въ 2—8 верш., лежащій на красной глинѣ, и 2) солонцеватая земля. Здѣсь такое наслоеніе: подъ тонкимъ слоемъ сѣраго чернозема въ 1—2 верш. лежитъ „бѣликъ“, т. е. пластъ плотной бѣлой глины въ $1\frac{1}{2}$ верш., еще ниже лежитъ, какъ и всюду, красноватая глина (цвѣтъ вѣроятно зависитъ отъ присутствія водныхъ желѣзныхъ соединеній).

Солонцы не годятся для хлѣбопашества, такъ какъ на нихъ въ засушливые годы даже трава не родится. Въ виду этого подобныя земли отводятъ подъ выгонъ.

Бѣликъ часто содержитъ значительное количество поваренной соли, что видно по растеніямъ, свойственнымъ солонцамъ, которыя здѣсь произрастаютъ (*salsola kali*, называемое здѣсь „солонцемъ“). Эти бесплодныя земли распространены спорадически, небольшими островками, среди болѣе плодородной почвы, напр. на земляхъ Матмасовскихъ, Березовскихъ, М. Каскаринскихъ и др. татарскихъ юртъ.

Климатъ въ изслѣдованномъ районѣ суровый, континентальный, не вполне благопріятствуетъ земледѣлію. Зима довольно ровная съ лютыми холодами, доходящими до 40° R. Начинается она въ октябрѣ и кончается въ апрѣлѣ, продолжаясь такимъ образомъ полгода. Зима отличается обиліемъ снѣга, но на открытыхъ мѣстахъ снѣгъ въ началѣ не держится, а уносится сильными вѣтрами и буранами, которые здѣсь часто свирѣпствуютъ. Въ виду этого въ подобныхъ мѣстахъ не удобно сѣять озимый хлѣбъ всходы котораго вымерзаютъ.

Весна, которая начинается въ концѣ марта, въ началѣ мало чѣмъ отличается отъ зимы, только оттепели становятся чаще. Снѣгъ, метели и бураны продолжаются до мая и даже иногда захватываютъ половину этого мѣсяца. Въ концѣ апрѣля трогаются рѣки и заливаютъ наиболѣе низменные мѣста. Сообщенія прекращаются.

Въ началѣ или въ срединѣ мая рѣки входятъ въ русла и трава начинаетъ быстро зеленѣть на лугахъ, недавно еще покрытыхъ водой. Весной и иногда въ началѣ лѣта, т. е. въ іюнѣ, бываютъ ночью утренники, называемые инеями („иней падаетъ“). Эти изморози вредно дѣйствуютъ на всходы хлѣбовъ, преимущественно болѣе чувствительныхъ къ холоду, какъ пшеница, и окончательно губятъ нѣжную гречу, которую вслѣдствіе этой причины въ послѣднее время почти перестали сѣять.

Въ іюнѣ иногда стоятъ такіе холода, что трава почти не поднимается и крестьяне ходятъ въ полушубкахъ и мѣховыхъ